

УДК 343.54

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-103-111

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОКА

Донская (Кавелина) О. Г.

*Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
ФГБОУВО «Южно – Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

В статье представлен авторский анализ объекта преступлений против семьи и несовершеннолетних, сделана попытка определения их места в рамках единой классификационной системы уголовного закона. Социальная политика Российской Федерации ориентирована на охрану семьи, материнства и детства, при этом в общественной среде остаются предпосылки для преступлений против семьи и несовершеннолетних. Социализация личности начинается с семьи, однако данный общественный институт претерпевает сейчас существенные трудности. Нестабильность современного института семьи напрямую связана с экономическим кризисом, повышением уровня безработицы, наркоманией, алкоголизмом, экстремизмом и иными негативными явлениями.

Автором представлены дискуссионные аспекты соотношения преступлений против семьи и несовершеннолетних, содержащихся в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, с преступлениями, в которых институт семьи, в целом, а также несовершеннолетние лица, в частности, терпят ущерб. В содержании статьи аргументируется авторская позиция о необходимости законодательного пересмотра перечня преступлений против семьи и несовершеннолетних. Кроме того, автор настаивает на определенных коррективах в наименовании данной главы.

Ключевые слова: виктимность, генофонд, глава, детство, защита государства, интересы, квалификация, криминогенные факторы, лицо пенсионного возраста, материнство, несовершеннолетние, общественная опасность, противоправность действий, применение, раздел, регламентация, семья, социальные последствия, уголовная политика, формирование личности несовершеннолетнего.

В XX в. проблема охраны семьи и детства серьезно обеспокоила мировое сообщество [1, с. 115]. Результатом долгих дискуссий по данной проблеме является провозглашение Всеобщей Декларацией прав человека, права семьи на защиту со стороны общества и государства (ч. 3 ст. 16) и права на особое попечение и помощь, которое имеют материнство и младенчество (ч. 2 ст. 25) [2].

На национальном уровне данной проблеме также придается приоритетное значение. Статья 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Охрана института семьи является важнейшим направлением современной социальной политики России.

Государством предпринимаются различные меры по обеспечению благоприятных условий для существования семей, особое внимание при этом уделяется семьям, в которых воспитываются несовершеннолетние (меры по социальной поддержке многодетных и молодых семей; содействие в обеспечении жилыми помещениями; правовые меры, направленные на охрану здоровья матери и ребенка; различные программы по сокращению детской беспризорности и заботе о детях, оставшихся без родительского попечения).

Специальная глава о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (гл. 20), впервые появившаяся в УК РФ 1996 г., обеспечивает реализацию принципов, указанных в ст. 38 Конституции РФ. Данная глава обоснованно включена в раз. 7 Особенной части уголовного закона «Преступления против личности». Своеобразие норм, содержащихся в главе 20 УК РФ, заключается в том, что с одной стороны осуществляется посягательство на определенные права и интересы личности, с другой стороны данная личность не может рассматриваться как изолированный элемент общества в силу того, что ее основная среда обитания – это семья, которая рассматривается как отдельная (в определенном смысле изолированная) ячейка общества.

Регламентация преступлений против семьи и несовершеннолетних бесспорно обоснована современными реалиями. Семейное неблагополучие выступает в качестве главного фактора, обуславливающего рост данных преступлений. Люмпенизация многих социальных групп, рост преступности (в том числе подростковой), проституции, алкоголизма, наркомании, усиление социальной напряженности, агрессивности, экстремизма – все это из общества пришло в семью, вызвав деформацию традиционных семейных ценностей, увеличение количества разводов и неполных семей, конфликты семейных поколений, отказы от детей и помещение их в детские социальные учреждения.

Оценивая современное состояние преступности в отношении ребенка, можно с уверенностью констатировать, что за прошедшее десятилетие количество совершенных преступлений в отношении детей значительно возросло, а ее структура характеризуется негативными тенденциями [3, с. 4]. Общественная опасность преступлений против семьи и несовершеннолетних обусловлена и снижением уровня генофонда нации. Несовершеннолетних лиц в стране становится все меньше.

«Коэффициент рождаемости, который зафиксирован в прошлом году, оказался самым минимальным, начиная с 2008 г. Еще глубже этот показатель падал только в 1999 г., после чего с восстановлением экономики возрос до 1,7. С 2014 г. этот показатель снова начал снижаться. Сейчас ухудшение ситуации обусловлено экономическим кризисом этого года. За полгода в России родилось 681 тысяча малышей, что на 38,7 тысячи (или 5,2%) меньше, чем годом ранее. В 40 российских регионах ситуация близка к катастрофической: показатели рождаемости в 1,5-2,5 раза ниже показателей смертности. По итогам прошлого года, когда в целом по стране родилось на 300 тысяч человек меньше, чем умерло, естественная убыль населения ускорилась на 47%, что стало антирекордом за последние 11 лет» [4].

В современном обществе остро стоят проблемы криминализации подростков, вовлечения их в иные антиобщественные действия [5]. Иногда подростки используются в качестве «живого инструмента» совершения преступлений. Ужас современности заключается в том, что существенная часть из всех посягательств на несовершеннолетних совершается близкими родственниками, в том числе родителями. Такие ситуации терминологически сложно соотнести с посягательствами на интересы семьи и несовершеннолетних одновременно, т.к. субъектом выступает сам родитель ребенка, т.е. субъект, входящий в семью, являющийся самым близким для несовершеннолетнего человеком по крови.

Уголовная политика России ориентирована на защиту несовершеннолетних, поэтому регламентация преступлений против несовершеннолетних не ограничена главой 20 УК РФ. Законодательная дифференциация преступлений против несовершеннолетних вызывает дискуссии в юридической литературе.

В зависимости от объекта посягательства в самом широком смысле систему преступлений против несовершеннолетних можно представить следующим образом: Преступления против жизни и здоровья (ст. 105, 106, 111, 112, 117, 120, 121, 122); Преступления против свободы, чести и достоинства личности (ст. 126, 127, 127.1, 127.2); Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131, 132, 133, 134, 135); Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 144, 145); Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151.1, 153, 154, 155, 156, 157); Преступления против собственности (ст. 163); Преступления в сфере экономической деятельности (ст. 179 УК РФ; Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 202); Преступления против общественной безопасности (ст. 206); Преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 228.1, 230, 238, 240, 241, 242, 242.1, 242.2, 245); Преступления против правосудия (ст. 295, 296, 309, 311); Преступления против порядка управления (ст. 317, 318, 320, 321); Преступления против мира и безопасности человечества (ст. 357, 359 УКРФ) [6, с. 23].

Кроме того, в уголовном законе определен ряд преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего выступает криминообразующим основанием квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений: п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 127.2, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 3 ст. 137, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 359). При этом в некоторых преступлениях законодатель усиливает уголовную ответственность за совершение преступлений в отношении малолетнего лица (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 3 ст. 241, п. «а» ч. 2 ст. 242.1, п. «в» ч. 2 ст. 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Логика законодателя очевидна – несовершеннолетние и малолетние не имеют достаточного социального опыта, в силу чего им свойственна доверчивость и беззащитность. Чем ниже возраст несовершеннолетнего, тем он беззащитнее. Однако такими же беззащитными становятся и люди, достигшие определенного возрастного предела.

Начиная с пенсионного возраста многие граждане испытывают трудности, связанные с обострением хронических заболеваний, не достаточным материальным обеспечением и др. В силу этого, их можно рассматривать как отдельную внутрисемейную категорию граждан, нуждающуюся в особой защите и внимательности со стороны близких родственников. Сегодня лица пенсионного возраста часто становятся жертвами посягательств (среди которых преобладает, мошенничество, но встречаются и агрессивно-насильственные преступления). Большинство данных граждан оказались «оторванными» от современных реалий. Мир цифровизации, искусственного интеллекта и совершенно новых нравов для них чужд и не понятен. К сожалению, их излишняя доверчивость и наивность могут приводить к самым негативным результатам. Еще хуже, когда эти негативные

последствия наступают в результате криминальной деятельности их взрослых детей и иных близких родственников. Все это идет вразрез с нашими традиционными семейными ценностями.

В рамках главы 20 уголовного закона содержится норма, предусматривающая ответственность за неуплату средств на содержание нетрудоспособных родителей. Субъектами данного преступления выступают совершеннолетние трудоспособные дети. Данная статья в России практически не востребована, возможно в силу своеобразной ментальности, сложившейся на протяжении многих столетий. Родители несут свой «крест» до конца, безропотно воспринимая поведение детей как данность. При этом нет сомнений, что осуществляется посягательство на интересы семьи. Согласно ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Это обязанность, а не добрая воля!

При совершении многих преступлений жертвой посягательства является семья. Так, например, при нарушении неприкосновенности частной жизни (ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации) объектом посягательства является право человека на личную и семейную тайну. Преступными признаются собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, осуществляемое без его согласия при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами оснований для получения, использования, предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия [7]. Представляется, что такое преступление, как разглашение тайны усыновления (ст. 155), содержащееся в главе 20 УК РФ, является частным случаем нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ). По замыслу законодателя разглашение тайны усыновления является преступлением независимо от возраста потерпевшего, что не отражает всей степени общественной опасности данного деяния. В подростковом возрасте данная информация может привести к самым тяжким последствиям, как для ребенка, так и для супругов его усыновивших (удочеривших). В связи с чем, представляется целесообразным переместить ст. 155 в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», предусмотрев в ней квалифицирующий признак – «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего».

В результате нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139) преступник посягает не только на гарантии, провозглашенные ст. 25 Конституции РФ, под угрозой также здоровье и свобода человека (ч. 2 ст. 139 УК РФ). Во многих случаях жертвами данного посягательства являются члены семьи, совместно проживающие в жилище. Поэтому незаконное проникновение в жилище конкретной семьи воспринимается, в первую очередь как посягательство на ее интересы, благополучие, жизнь и здоровье членов семьи, их совместную собственность, нормальное развитие детей. В таких случаях в обществе говорят «напали на семью», «ворвались на территорию семьи» и т.д.

В уголовном законе содержатся и посягательства на жизнь, при совершении которых высоким уровнем виктимности обладают родственники и иные лица, жизнь и здоровье которых не безразличны для потерпевшего, обладающего

определенным статусом в связи с осуществлением служебной деятельности и выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. 295, ст. 277, ст. 317 УК РФ) [8]. Члены семьи, в том числе и несовершеннолетние, могут становиться потерпевшими от данных преступлений. В таких случаях родственники являются инструментом воспрепятствования определенному роду деятельности лица или объектом возмездия за совершение им конкретных социально-активных действий. Доктринальный подход к квалификации таких деяний (ст. 295, ст. 277, ст. 317 УК РФ) заключается в том, что доминирующим объектом данных преступлений является та сфера деятельности, в которой выполняет свои функции конкретный индивид, а дополнительным, т.е. второстепенным, является жизнь данного лица и его близких. Использование метода социального моделирования позволяет выделить недостатки в данном подходе. Что может быть важнее человеческой жизни? Разве можно ее ставить на второй план? Именно эти вопросы не дают покоя гражданскому обществу. Для семьи, потерявшей своего близкого и родного человека в связи с выполнением им служебной деятельности или общественного долга, утрата не восполнима! Особую боль у родственников вызывает то обстоятельство, что погибший трудился на благо общества, а в ответ получил акт агрессии. Еще сложней ситуация, когда в связи с деятельностью члена семьи погибают его близкие (дети, жена, родители). Данная утрата изменит жизнь всех членов семьи, больше она никогда не станет прежней. При понимании события такого преступления с социальных позиций, оно рассматривается как посягательство на интересы и благополучие семьи.

Социальные последствия от любого преступления, совершенного в отношении конкретного индивида, всегда испытывают все члены его семьи. Данные последствия для семьи всегда масштабны и часто необратимы (особенно в результате агрессивных насильственных преступлений). Материальный и моральный вред от преступлений возмещается чаще всего силами семьи. Поэтому можно согласиться с криминологами в том, что понятие жертвы преступления наиболее правильно рассматривать в широком смысле, включая в него и близких для потерпевшего лиц [9, с. 69].

Любые преступления, совершенные в отношении личности, могут посягать одновременно на интересы семьи и несовершеннолетних. Следовательно, при квалификации необходимо ограничивать преступления против семьи и несовершеннолетних от преступлений, в которых члены семьи, в том числе и несовершеннолетние, являются потерпевшими. Соотношение данных категорий целесообразно рассматривать как соотношение части и целого. В определении понятия преступлений против семьи и несовершеннолетних важно правильно выбрать критерий, который позволит ограничивать анализируемые преступления от иных деяний. В качестве такового должен выступать объект, общий для данной группы преступлений и зафиксированный законодателем в наименовании главы Особенной части УК РФ. Именно однородность, однокачественность содержания объектов позволяет разместить их в рамках единой классификационной системы уголовного закона.

К формулировке родового объекта преступлений главы 20 УК РФ ученые подходят по-разному: одни трактуют его в широком смысле, другие стремятся конкретизировать общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие

несовершеннолетнего. Так, Ю.Е. Пудовочкин сформулировал следующее определение: «общественные отношения, обеспечивающие физическое, духовное и социальное развитие несовершеннолетнего» [10, с. 69]. Данная позиция может быть обоснована тем, что любые посягательства на интересы семьи, автоматически нарушают и нормальное развитие несовершеннолетнего, проходящего первичные этапы социализации в семье.

Более детально представлен родовый объект анализируемой группы преступлений в следующем виде: «общественные отношения по обеспечению нормального физического, интеллектуального и нравственного развития и воспитания несовершеннолетних, надлежащего функционирования семьи и ее охране» [11, с. 96] или «общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны семьи, законных прав родителей (усыновителей), нормального физического, интеллектуального и нравственного развития несовершеннолетних» [12, с. 34].

Дискуссионным является законодательный подход к формулировке наименования главы 20 УКРФ. Ю.Е. Пудовочкин настаивает на необходимости исключения слова «семья» из названия данной главы, и предлагает назвать ее «Преступления против развития несовершеннолетних» [10, с. 69]. С.В. Бородин, характеризуя объект преступлений, сосредоточенных законодателем в разделе VII уголовного закона, писал: «Преступления против личности – это группа, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации общественно опасных деяний, направленных против основных личных прав граждан. При совершении этих преступлений родовым объектом посягательства является личность» [12, с. 34]. Следует заметить, что группа преступлений против личных прав и свобод содержится в главе 19 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 137—139, 148). При этом мнение С.В. Бородина достаточно обосновало, ведь исходя из наименования раздела в нем не должны содержаться посягательства на определенные общественные институты, каковым является семья.

В свою очередь, А.В. Наумов пишет, что «все преступления, предусмотренные гл. 20 УКРФ, в принципе посягают одновременно и на интересы несовершеннолетнего, и на интересы семьи, которые и являются объектом этих преступлений» [13, с. 156]. По мнению В.Ф. Белова, «преступления, в которых объектом посягательства является семья и существующие в ней отношения между родителями и детьми, являются по своей сути преступлениями против общественного порядка, под которым понимается деятельность комплекса устойчиво существующих основных общественных институтов, в число которых входит и семья» [14, с. 52].

В юридической науке также встречается мнение о необходимости «признать охрану указанных общественных отношений в качестве приоритетного объекта и отразить его в перечне задач в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [15, с. 55]. Полагаем, что данное предложение не является целесообразным. Статья 2 уголовного закона признает в соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина первостепенным объектом охраны. Следовательно, права ребенка уже зафиксированы в уголовном законе в качестве составной части более общего понятия (включающего, в том числе и защиту прав нетрудоспособных престарелых лиц).

Современные авторы подразделяют преступления, содержащиеся в гл. 20 УК РФ на две группы: 1) преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151.1, 151.2, 156); 2) преступления против семьи (ст. 153—155, 157) [11, с. 96]. Данная классификация достаточно условна в силу неразрывной связи между вопросами достойного воспитания несовершеннолетних и обеспечением основ функционирования института семьи.

Можно согласиться с целесообразностью коррекции наименования гл. 20 УК РФ, при этом представляется, что наиболее полно отражать ее содержание будет следующее название: «Преступления против несовершеннолетних лиц и семейных отношений». Как правило, в УК РФ главы расположены внутри разделов в зависимости от значимости того или иного объекта уголовно-правовой охраны. Высокая степень общественной опасности и масштабы социальных последствий преступлений против семьи и несовершеннолетних, свидетельствуют о нецелесообразности расположения главы 20 на последнем месте в разделе «Преступления против личности». Представляется, что вредоносность преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина гораздо меньше, чем преступлений против семьи и несовершеннолетних, о чем свидетельствуют (в том числе) санкции соответствующих статей.

Итак, социально-экономическая и демографическая обстановка в стране требует обеспечения полноценного развития несовершеннолетних, а также охраны семейных ценностей. Данное направление является одним из приоритетных в современной политике России. Анализ показывает, что нарушаемые преступлениями гл. 20 УК РФ права несовершеннолетних, так или иначе связаны с процессом формирования их личности, при этом не в каждом преступлении данной главы нормальное развитие несовершеннолетнего выступает основным непосредственным объектом. Условно данные преступления можно разделить на две группы: преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151, 151.1, 151.2, 156) и преступления против семьи (ст. 153—155, 157).

Комплексное исследование преступлений, содержащихся в уголовном законе Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что в результате многих преступных деяний причиняется ущерб интересам и благополучию семьи. Законодательное распределение преступлений по разделам и главам осуществляется по объекту, однако современные реалии общественной жизнедеятельности (изменения в культурно-нравственных и иных социальных аспектах) требуют пересмотра перечня преступлений против семьи и несовершеннолетних. Расположение гл. 20 УК РФ на последнем месте в разделе не в полной мере позволяет отразить общественную опасность входящих в нее деяний. По данной причине мы пришли к выводу, что стоит поменять главы 19 и 20 уголовного закона местами. Содержание гл. 20 УК РФ наиболее полно будет отражать следующее наименование «Преступления против несовершеннолетних лиц и семейных отношений».

Список литературы:

1. Гета М.Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. – М.: Юр. Норма, 2016. - С.115.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.
3. Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3. С. 4.
4. Россия в «демографической яме»: рождаемость в стране рухнула до минимума за 12 лет - опубликовано 24.09.2020г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/24-09-2020/rossiya-v-demograficheskoy-yame-rozhdaemost-v-strane-ruhnula-do-minimuma-za-12-let> (дата обращения: 26.09.2020).

5. Конец воровскому ходу. Что такое движение АУЕ и почему его запретили в России – опубликовано 17.08.2020г. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/life.ru/p/1340436?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffromzen%3Dsearchapp (дата обращения: 26.09.2020).
6. Косевич Н. Система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в нормах УК РФ в контексте национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. // Уголовное право. 2014. № 1. С. 23.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. П. 6.
9. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Криминология: учебное пособие. – М.: РГУП, 2018. С. 69.
10. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 69.
11. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2020. — 373 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс. С. 96.
12. Энциклопедия уголовного права. Т. 17. Преступления против семьи и несовершеннолетних. Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2011. С. 34.
13. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.2 Особенная часть (главы 1-10) / А.В. Наумов. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2007. С. 156.
14. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах de lege lata и de lege ferenda. М., Изд-во «РУСАКИ», 2002. С. 52.
15. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах de lege lata и de lege ferenda. М., Изд-во «РУСАКИ», 2002. С. 55.

Olga Donskaya (Kavelina). Crimes against family and minors: a contemporary's view // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 103-111.

The article presents the author's analysis of the object of crimes against the family and minors, an attempt is made to determine their place within the framework of a unified classification system of criminal law. The social policy of the Russian Federation is focused on the protection of the family, motherhood and childhood, while in the public environment there are prerequisites for crimes against the family and minors. The socialization of the individual begins with the family, but this social institution is now undergoing significant difficulties. The instability of the modern institution of the family is directly related to the economic crisis, rising unemployment, drug addiction, alcoholism, extremism and other negative phenomena.

The author presents controversial aspects of the correlation between crimes against the family and minors, contained in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, with crimes in which the institution of the family, in general, and minors in particular, suffer damage. The content of the article substantiates the author's position on the need for legislative revision of the list of crimes against family and minors. In addition, the author insists on certain adjustments in the title of this chapter.

Keyword: victimization, gene pool, head, childhood, state protection, interests, qualifications, criminogenic factors, a person of retirement age, motherhood, minors, social danger, unlawfulness of actions, application, section, regulation, family, social consequences, criminal policy, formation of a minor's personality.

Spisok literatury:

1. Geta M.R. Uголовное право: predely, ob"ekty i sredstva vozdejstviya v bor'be s prestupnost'yu v sovremennoj Rossii: Monografiya / Geta M.R. – М.: YUr. Norma, 2016. - S.115.
2. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // SPS KonsultantPlyus.
3. Volkov K.A. Prestupleniya protiv nesovershennoletnih: voprosy, trebuyushchie resheniya // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2014. № 3. S. 4.
4. Rossiya v «demograficheskoy yame»: rozhdaemost' v strane ruhнула do minimuma za 12 let - opublikovano 24.09.2020g. [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://newizv.ru/news/society/24-09-2020/rossiya-v-demograficheskoy-yame-rozhdaemost-v-strane-ruhнула-do-minimuma-za-12-let> (data obrashcheniya: 26.09.2020).
5. Konec vorovskomu ходу. CHto takoe dvizhenie АUE i pochemu ego zapretili v Rossii – opublikovano 17.08.2020g. [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://yandex.ru/turbo/s/life.ru/p/1340436?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffromzen%3Dsearchapp (data obrashcheniya: 26.09.2020).

6. Kosevich N. Sistema zashchity prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnih v normah UK RF v kontekste nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012-2017 gg. // Uголовное право. 2014. № 1. S. 23.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 N 46 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (stat'i 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Uголовного kodeksa Rossijskoj Federacii)» // SPS Konsul'tantPlyus.
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 N (red. ot 03.03.2015) «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 1999. № 3. P. 6.
9. Seregina E.V., Moskaleva E.N. Kriminologiya: uchebnoe posobie. – M.: RGUP, 2018. S. 69.
10. Pudovochkin YU.E. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv nesovershennoletnih po rossijskomu uголовnomu pravu. SPb., 2002. S. 69.
11. Uголовное право. Osobennaya chast'. V 2 t. Tom 1: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / otv. red. I. A. Podrojkina, E. V. Seregina, S. I. Ulez'ko. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2020. — 373 s. — Seriya : Bakalavr. Akademicheskij kurs. S. 96.
12. Enciklopediya uголовного prava. T. 17. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnih. Izdanie profesora Malinina – SPb GKA, SPb., 2011. S. 34.
13. Rossijskoe uголовное право. Kurs lekcij: v 3 t. T.2 Osobennaya chast' (glavy 1-10) / A.V. Naumov. 4-e izd. pererab. i dop. M., 2007. S. 156.
14. Belov V.F. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnih v aspektah de lege lata i de lege ferenda. M., Izd-vo «RUSAKI», 2002. S. 52.
15. Belov V.F. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnih v aspektah de lege lata i de lege ferenda. M., Izd-vo «RUSAKI», 2002. S. 55.